

— Сначала нет, — Лу Яньси покачал головой, затем окинул его взглядом. — Дедушка в Юньчжоу пользуется большим уважением. Если мы сразу явимся к нему, это привлечет слишком много внимания. Я уже велел им проверить: через две недели в Юньчжоу состоится ежегодный поэтический вечер, и дедушка будет присутствовать.

Слова Лу Яньси были не лишены смысла. Сколько учеников со всей страны приезжали в Юньчжоу, чтобы встретиться с Юнь Цзиньюем? Даже если он не соглашался стать их наставником, просто поговорить с ним было большой удачей. Юнь Цзиньюй не был высокомерным человеком, но постоянный поток учеников утомлял его, поэтому он предпочитал никого не принимать, лишь изредка появляясь на поэтических вечерах, чтобы обменяться парой слов с учениками.

В таких условиях их прямое появление у дверей его дома привлекло бы слишком много внимания. Даже если бы их не связали с наследным принцем Сиюань и его супругой, это все равно было бы слишком заметно. Если бы кто-то раскрыл их личности, это было бы настоящей катастрофой.

— Как скажешь.

Ань Цзинсин, услышав слова Лу Яньси, согласился, что это разумно. Он уважал Юнь Цзиньюя, но не испытывал того же восхищения, что и другие ученики. Это не было неуважением, просто Юй Чжэнси был не менее мудрым, и Ань Цзинсин, с детства обучавшийся у него, естественно, больше тяготел к нему.

Лу Яньси, услышав это, посмотрел на него с явным намеком: а кого еще ты бы слушал?

Ань Цзинсин, увидев его реакцию, покачал головой и улыбнулся, смотря на Лу Яньси с обожанием, но больше не говоря ни слова.

Менее чем за время, необходимое для сгорания одной палочки благовоний, они уже достигли ворот Юньчжоу. Увидев их, сердце Ань Цзинсина внезапно успокоилось. Не дожидаясь слов Лу Яньси, он спрыгнул с лошади, и, оглянувшись, заметил, что все остальные сделали то же самое.

В отличие от камней для спешивания у ворот императорского дворца, Юньчжоу излучал древнюю и спокойную атмосферу, заставляя всех, кто видел иероглифы «Юньчжоу», добровольно спешиваться, боясь нарушить эту гармонию звуком копыт. Такая глубокая и естественная атмосфера не могла быть создана за короткое время.

Продвигаясь вперед с толпой, Ань Цзинсин заметил, что внутри города эта атмосфера была еще сильнее. Даже уличные торговцы редко громко кричали, и, хотя улицы не были тихими, все старались контролировать громкость своих голосов.

Даже Ань Юэ, войдя в город, почувствовал себя скованным. Он не был невеждой, но перед Юньчжоу даже он почувствовал себя неуверенно.

— Юньчжоу такой, — Лу Яньси, заметив смущение Ань Юэ, покачал головой и усмехнулся. — Здесь много учеников, и даже торговцы немного пропитаны духом учености.

В прошлой жизни Лу Яньси уже бывал в Юньчжоу, и тогда эта атмосфера его поразила. Теперь, вернувшись, он чувствовал себя более комфортно.

— Действительно, место, где рождаются таланты.

Ань Цзинсин окинул взглядом окружающую обстановку и не мог не восхититься. В таком месте, как Юньчжоу, где природа и люди словно созданы друг для друга, неудивительно, что здесь постоянно появляются новые таланты.

Раньше Ань Цзинсин, возможно, не понимал, почему Юньчжоу, несмотря на свое географическое положение и условия жизни, уступающие Цзяннань, мог соперничать с ним как одна из двух колыбелей талантов. Но теперь, оказавшись в Юньчжоу, он понял: даже Цзяннань немного уступал этой атмосфере.

— Конечно.

Лу Яньси, услышав восхищение Ань Цзинсина, гордо поднял голову, его голос был наполнен гордостью. Юньчжоу стал таким благодаря клану Юнь, и, не желая хвастаться, можно сказать, что без клана Юнь не было бы нынешнего Юньчжоу.

Ань Цзинсин прекрасно понимал, что скрывалось за этой гордостью Лу Яньси. Глядя на его слегка самодовольное выражение, он покачал головой, едва сдерживая желание погладить его по голове.

— Пойдем!

Лу Яньси окинул взглядом окружающую обстановку и махнул рукой Ань Цзинсину.

— Сначала отправимся в гостиницу.

Ань Цзинсин, глядя на Лу Яньси, который выглядел так, будто знал все наперед, все понял. За время их пути он осознал, насколько велики были владения клана Ци. Его супруга была невероятно богата.

Можно сказать, что везде, где были люди, были и владения клана Ци, и везде, где были владения клана Ци, Лу Яньси занимал почетное место. Даже Ань Цзинсин, носивший нефритовую подвеску Лу Яньси, встречал уважительное отношение.

— Что? Нет мест?

Только войдя в гостиницу, Лу Яньси и Ань Цзинсин услышали голос, звучавший с ноткой высокомерия и пренебрежения.

— У меня полно денег, сейчас же освободите для меня комнату!

Ань Цзинсин, услышав это, сразу понял, в чем дело. Поэтический вечер в Академии Хуэйшань проводился раз в год, и за месяц до него в Юньчжоу начинали съезжаться ученики со всей страны. Почти все гостиницы в городе были заполнены. Сейчас, за две недели до вечера, даже в лучшей гостинице «Цзуйюнься» не было свободных комнат, не говоря уже о других.

Лу Яньси, наблюдая за спором, просто усадил Ань Цзинсина на свободное место, решив дождаться конца сцены. У него не было желания вмешиваться.

Как и ожидалось, после слов молодого господина раздался голос управляющего Ван:

— Господин, прошу прощения, но у нас действительно нет свободных комнат. Возможно, вы попробуете в другой гостинице?

Управляющий не хотел прогонять гостя, но в это время освободить комнату было крайне

сложно. Те, кто бронировал номера в «Цзуйюнься», были не из бедных семей. Управляющий не мог ради одного господина рисковать отношениями с другими.

— Ты?

У Янь сделал шаг вперед, собираясь напасть на управляющего, но был остановлен своими слугами.

— Господин!

Слуга У Яня изо всех сил удерживал его. Перед отъездом хозяин строго наказал не создавать проблем в Юньчжоу. Если бы господин действительно ударил управляющего, наказание пало бы на них.

У Янь, глядя на слугу, прекрасно понимал, что тот имел в виду. С ненавистью посмотрев на управляющего Ван, он сел на скамью в холле и указал на слугу:

— Ты что стоишь? Иди ищи гостиницу! Или хочешь, чтобы я сегодня спал на улице?

Слуга, услышав это, взглянул на У Яня, поклонился и вышел из гостиницы. Они уже предупреждали, что гостиницы будут заполнены, но господин не слушал. Теперь он перекладывал вину на них, но слуга не смел возражать. Они были слугами, и должны были подчиняться.

— Похоже, свободных комнат нет.

Только У Янь успокоился, Лу Яньси уже собирался встать, как услышал мягкий голос, звучавший с ноткой сожаления. Обернувшись, он увидел двух молодых людей в богатых одеждах, с благородными лицами и изысканными манерами.

— Это моя вина, если бы не...

Сун Чжицянь покачал головой, его голос был полон сожаления. Если бы он не задержался в пути, Янь Цзыюй не оказался бы без места.

— Как можно тебя винить?

Янь Цзыюй поспешно прервал его.

— Мы братья, разве я мог бы бросить тебя, если ты заболел?

Сун Чжицянь, глядя на Янь Цзыюя, вздохнул. Цзыюй был слишком предан дружбе. Даже зная, что забота о нем задержит их, он отказался идти вперед.

У Янь сидел недалеко от них и слышал их разговор:

— О? Что? Даже у старшего сына клана Янь нет места для ночлега?

Янь Цзыюй, услышав это, посмотрел на У Яня, но не ответил на его вызов. Вместо этого он повернулся к Сун Чжицяню, который выглядел еще более виноватым:

— Чжицянь, не вини себя.

<http://bllate.org/book/16474/1497280>